«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по стратегическому развитию и научной работе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
доктор юридических наук, профессор
Андрей Владимирович Винницкий

«26» декабря 2025 года

ОТЗЫВ
ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
на диссертацию Матюхиной Екатерины Сергеевны
на тему: «Процессуальные особенности рассмотрения доменных споров», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. - Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

Современный мир невозможно представить без сети Интернет. Большинство информации, которая ежедневно «потребляется», черпается из информационных ресурсов, к которым предоставляется доступ через систему доменных имен. Доменных имен неимоверное количество, а участников, связанных с информационным обменом через Интернет многократно больше.

Очевидно, существующие общественные отношения, возникающие в связи существованием доменных имен, достаточно новы и характеризуются недостаточной степенью правового регулирования. При этом участников этих отношений, вероятно, может быть достаточно много: операторы связи, провайдеры, администраторы и регистраторы доменных имен, владельцы сайтов, посетители таких сайтов, а также различные государственные органы и др. Наличие такого большого количества потенциальных участников, их

правовое положение, различное их поведение в рамках соответствующих правоотношений может влечь за собой возникновение споров.

В этой связи изучение особенностей рассмотрения доменных споров, является своевременным, что позволяет говорить о диссертационном исследовании Е.С. Матюхиной как о *безусловно актуальном*.

С учетом сказанного автором диссертации поставлена цель развития и актуализации существующих в доктрине представлений о доменных именах и доменных спорах путем выявления особенностей и проблем, связанных с разрешением указанных споров в судах, а также выработка на этой основе научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего в Российской Федерации законодательства и практики его применения. Анализ содержания работы Е.С. Матюхиной позволяет констатировать, что данная цель достигнута: автором раскрыты правовая природа доменного имени и ее влияние на особенности рассмотрения соответствующих доменных споров.

В качестве основного и безусловного преимущества выполненной научной работы является ее комплексный характер. Дело в том, что с точки зрения материального права отношения, связанные с доменным именем, квалифицируются по-разному: от технического средства, средства индивидуализации до понимания его как самостоятельного объекта гражданских права (иного имущества) в соответствии со статьей 128 ГК РФ. Указанное предопределяет некоторые особенности формы (статья 11 ГК РФ) и способов защиты права на доменное имя (статьями 12, 1252 ГК РФ). Проведенный автором анализ позволяет ей сформулировать понятие доменного спора (в широком и узком значении), что находит свое отражение в положении № 1, выносимом на защиту.

Предложенное автором понимание правовой природы доменного имени и доменного спора как в узком, так и в широком значении имеет очевидную проекцию на сферу процессуального права. Так, особым образом определяется компетенция органов по рассмотрению доменных споров, формируется состав

участников при рассмотрении соответствующего дела, предмет доказывания, решается вопрос о доказательствах и т.д.

Заслуживают отдельного внимания, разрабатываемые автором в главе 2 вопросы, связанные с определением компетенции по доменным спорам. Матюхина Е.С. в достаточно системно подходит к проблемам определения международной подсудности, внутригосударственной межсистемной и внутрисистемной подсудности. В этой части авторская аргументация и выводы имеют особый интерес. Так, всецело поддерживаем критику диссертанта, обращенную на доступность сайта на территории в качестве критерия для определения международной подсудности доменных споров (с. 66-67). Использование такого критерия не только не соответствует значимым особенностям сети Интернет (ее вневременной и внепространственный характер), но и особенностям российской правовой культуры, не стремящейся, по общему правилу, к созданию «долгорукого» регулирования и юрисдикции.

В контексте выделяемых в науке процессуального права тенденций дематериализации и деритуализации правосудия интересными, но не бесспорными являются рассуждения автора о возможности внедрения экстерриториальной подсудности.

Неоспоримым достоинством работы является и то, что автор в значительном объеме и, что главное, к месту использует судебную практику, показывающую различные подходы к пониманию сути доменных имен, а также некоторые тенденции доказывания, определения состава лиц, участвующих в деле по таким категориям дел.

Необходимо также отметить обращение автора к иностранному опыту регулирования вопросов рассмотрения доменных споров, что оправданно и весьма уместно с точки зрения трансграничного и общего для всего человечества характера проблем, связанных с использованием сети Интернет. В этом смысле интересным является отмеченный диссертантом опыт Китая, в котором существуют специализированные суды по рассмотрению интернет-споров, в том числе доменных.

Научная новизна диссертационного исследования предопределена тем, что комплексное исследование особенностей рассмотрения доменных споров ранее не проводились.

Диссертация содержит ряд других интересных теоретических выводов и предложений прикладного характера, отличающихся научной новизной и практической значимостью. Вместе с тем диссертация, как и всякая любая работа новаторского характера, содержит в себе целый ряд дискуссионных положений, отражающих ее творческий характер.

1. Характеризуя правила определения международной подсудности доменных споров (с. 59), диссертант указывает на недостаточность и неопределенность правового регулирования данного вопроса (статья 402 ГПК РФ, статья 247 АПК РФ). Как указывалось выше в отзыве, в авторская критика существующих критериев заслуживает поддержки. Вместе с тем в тексте диссертационного исследования не формулируются четкие критерии определения международной подсудности доменных споров. В отсутствие прямого указания закона, по нашему мнению, возможно было бы использовать положения о наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (пункт 9 части 1 статьи 247 АПК РФ). Наличие тесной связи как коллизионная привязка для определения компетенции российских судов достаточно распространена в практике (так, например, Верховный Суд РФ предложил критерии определения тесной связи по делам о трансграничном банкротстве в деле «Вествок»).

В этой связи возникают следующие вопросы. Возможно ли определение компетенции российских судов по доменным спорам на основе наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ? Если да, то какие критерии установления тесной связи можно предложить?

2. Вызывает некоторые вопросы положение № 2, выносимое на защиту, и, в особенности, относящаяся к нему аргументация.

Так, на с. 68-78 диссертант подробно и достаточно убедительно обосновывает, что межсистемная подсудность доменных споров должна

определяться в соответствии с общими критериями – характером спорных правоотношений и субъектным составом спора, критикуя сложившийся в судебной практике подход, в соответствии с которым доменные споры воспринимаются как находящиеся в исключительной компетенции арбитражных судов. Логичным следствием из такого рассуждения, как представляется, являлось бы предложение закрепить в законодательстве или, что более вероятно, на уровне разъяснений Верхового Суда РФ, положения о том, что подсудность таких споров арбитражным судам или судам общей юрисдикции должна определяться по общим правилам межсистемной подсудности.

Однако диссертантом делается совершенно иной вывод. На с. 79-80, буквально в двух абзацах ею предлагается законодательно легализовать исключительную подсудность арбитражных судов в отношении доменных споров. В качестве аргументации такого предложения диссертант приводит соображения целесообразности (накопление арбитражными судами значительного опыта рассмотрения таких дел и наличие в системе арбитражных судов специализированного судебного органа). Представляется, что такая аргументация научного положения (в особенности если речь идет о положении, выносимом на защиту) исключительно соображениями целесообразности представляется недостаточной.

Предлагаем диссертанту устранить данное противоречие, дополнительно пояснить и/или аргументировать свою позицию по указанному вопросу.

3. На с. 85-89 в результате рассуждения о территориальной подсудности доменных споров, диссертант выдвигает предложение о возможности закрепления в отношении данной категории дел экстерриториальной подсудности. В целом соглашаясь с перспективностью данной идеи, в то же время, полагаем, что диссертант упускает из виду некоторые важные аспекты данной проблемы: относительно небольшое количество данных дел и высокую специализированность данных споров.

Первое обстоятельство порождает вопрос о целесообразности использования экстерриториальности. Если доменные споры никак существенно не влияют на судебную нагрузку, зачем создавать специальные механизмы территориального перераспределения дел, которые, как известно, в первую очередь направлены на ее (судебной нагрузки) выравнивание?

Второе обстоятельство порождает вопрос о качестве отправления правосудия в условиях экстерриториальной подсудности. Если доменные споры специфичны настолько, что, например, в системе арбитражных судов функции первой кассационной инстанции выполняет специализированный судебный орган (Суд по интеллектуальным правам), каким будет качество разрешения таких дел при их случайном распределении, особенно – в судах общей юрисдикции (если все же согласиться с тем, что межсистемная подсудность таких споров все же должна определяться по общим правилам)?

Наконец, можно привести возражение, в целом характерное для проблемы экстерриториальной подсудности: как, с учетом случайного территориального распределения дел, обеспечить полноценную реализацию права ответчика на участие в судебном разбирательстве? Действительно, современные технологии процессуальной коммуникации до известной степени обеспечивают возможность дистанционного участия в рассмотрении дела. В то же время возникает вопрос, а как ответчик вообще узнает о начавшемся в отношении него судебном разбирательстве, особенно – в судах общей юрисдикции, где, как известно, нет централизованной, обновляемой в режиме онлайн базы судебных дел? Как ответчику в таких условиях реализовать право на судебную защиту?

Представляется, что диссертанту необходимо дополнительно обосновать положение о возможности использования в отношении доменных споров экстерриториальной подсудности, ответив на обозначенные вопросы.

4. Вызывает некоторые вопросы положение № 6, выносимое на защиту, и соответствующая ему аргументация.

Так, на с. 96-102 диссертант довольно подробно обсуждает надлежащий процессуальный статус регистратора доменных имен по спорам о регистрации доменных имен и приходит к выводу, что тот может быть как ответчиком, так и третьим лицом; по мнению диссертанта это зависит от воли истца (с. 102). В то же время как, верно указывает сам диссертант, определение правильного процессуального статуса лица является залогом правильного (с материально-правовой точки зрения) рассмотрения дела (с. 90). В связи с этим представляется, что лицо, занимающее в материальных правоотношениях одно и то же положение, не может быть одновременно и ответчиком, и третьим лицом, его процессуальный статус не может зависеть исключительно от воли истца – кроме случаев, когда это обусловлено спецификой материально правоотношения (например, если речь не идет о солидарном обязательстве).

Полагаем, что в этом вопросе диссертанту следует занять определенную позицию либо дополнительно аргументировать свою точку зрения.

5. Подводя итоги главы 4 диссертационного исследования, автор на с. 148 делает следующий вывод: «… мы допускаем возможность признания электронных доказательств самостоятельным средством доказывания». Вместе с тем, представляется, данный вывод не следует из логики всего предыдущего изложения. Да, действительно, диссертант в тексте работы указывает, что многие доказательства в доменных спорах существуют в электронной форме (с. 145), однако это не означает, что они является электронными доказательствами. Более того, по данной категории дел могут быть использованы доказательства в традиционной форме. В работе отсутствует анализ концепции и особенностей электронных доказательств, что не позволяет в целом сделать указанный выше вывод. Следовательно, автору предлагается разграничить понятия «доказательства в электронной форме» и «электронные доказательства», дополнительно аргументировать собственный вывод.

Высказанные замечания носят в основном дискуссионный характер, нацелены на повышение уровня плодотворности дискуссии по проблемным вопросам исследуемой темы, подтверждают актуальность темы исследования, и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Поэтому можно прийти к следующим выводам. Высказанные автором научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы, достоверны и обладают научной новизной. Изучение текста диссертации показало, что она написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о высоком личном вкладе автора диссертации в юридическую науку.

Основные научные результаты диссертационного исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в российских базах цитирования.

Диссертация посвящена актуальной в практическом и сложной в теоретическом плане проблеме, отличается дискуссионным характером, новизной основных выводов и предложений автора. Диссертационное исследование основано на достаточно широком теоретическом фундаменте и творческом анализе результатов обобщения имеющейся юридической и судебной практики и вносит существенный вклад в развитие как науки гражданского и арбитражного процессуального права, так и науки частного права в целом.

Таким образом, диссертация Е.С. Матюхиной «Процессуальные особенности рассмотрения доменных споров» представляет собой самостоятельное научное исследование, обладающее новизной, теоретической и практической значимостью и соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Екатерина Сергеевна Матюхина заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен Владимиром Вениаминовичем Долганичевым, кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» и Александром Владимировичем Незнамовым, кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» 22 декабря 2025 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор Владимир Владимирович Ярков

«22» декабря 2025 г.

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
Почтовый адрес: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Телефон: +7 (343) 227-63-63
Адрес официального сайта в сети «Интернет»: https://www.usla.ru
Адрес электронной почты: rektorat@usla.ru

Подпись В.В. Яркова
удостоверяю
пом. проректора
Е.В. Долганичева
26.12.2025